

Ци Цяньсюэ покачал головой, его красивое лицо стало красным:

— Не знаю... Кажется, немного кружится голова.

Едва он произнес это, как на его лбу появилась чья-то рука. Прохладное прикосновение заставило его замереть, и он инстинктивно откинулся назад.

— Не двигайся, — прозвучал слегка строгий голос, а его голова была поддержана.

Цзи Нин прикоснулся рукой к его лбу, сравнивая температуру с собственной:

— У тебя небольшая температура.

Тело Ци Цяньсюэ внезапно обрело вес, и он прислонился к Цзи Нину, подбородок упираясь в его плечо, а выдыхаемый теплый воздух мягко касался шеи Цзи Нина.

Он привык к таким физическим контактам, ведь они оба были бета, и такое расстояние считалось нормальным.

Ци Цяньсюэ видел в Звездной сети, как другие люди одного пола делают даже более близкие вещи.

Тело Цзи Нина на мгновение напряглось, но быстро расслабилось.

— Я не хочу пить лекарства, — Ци Цяньсюэ ненавидел лекарства. Даже несмотря на развитие технологий, их горечь не изменилась, и каждый раз ему приходилось с трудом проглатывать их.

Он чувствовал себя вялым, и его слова звучали как каприз.

— Тогда поедem в больницу, — Цзи Нин полутащил Ци Цяньсюэ из класса, его голос был спокоен и равнодушен.

Хотя оба были бета, между ними все же была разница. Ци Цяньсюэ выглядел высоким и стройным, но его тело было мягким, в то время как Цзи Нин был в отличной форме, и Ци Цяньсюэ даже видел его пресс, когда тот переодевался.

— Тогда лучше выпью лекарства, — Ци Цяньсюэ все же ненавидел больницы больше, чем лекарства.

Они вернулись в общежитие. Старшая школа Чунмин принимала множество студентов из знатных семей и в плане оборудования была щедра. Там было несколько столовых, не говоря уже об учебных корпусах, которые были разделены по классам, а классы для отличников и вовсе находились в отдельном здании.

Общежития были рассчитаны на двух человек, и, за исключением отключения электричества по вечерам, это было настоящим раем для студентов.

Из-за болезни можно было легко отстать от занятий и потерять стипендию, поэтому в ящике Цзи Нина было много лекарств. Он достал таблетки от простуды, высыпал несколько и налил стакан теплой воды.

Ци Цяньсюэ уже снял обувь и сидел на кровати, его тонкие лодыжки были в белых носках, а ноги слегка покачивались. Увидев, как Цзи Нин подходит с водой, он словно увидел что-то

страшное, и его тело инстинктивно сжалось.

— Открой рот.

Ци Цяньсюэ в повседневной жизни любил засиживаться допоздна, есть вредную еду, не любил пить лекарства, когда болел, и был избалованным, всегда находя сто способов довести себя до плачевного состояния.

Каждый раз, когда нужно было пить лекарства, его приходилось уговаривать, или он сам принимал их, только когда ему становилось совсем плохо. Но Цзи Нин не собирался его уговаривать. Он просто взял его за подбородок, сжал щеки, открыл рот и вставил таблетку.

Горькая таблетка попала в горло, и Ци Цяньсюэ инстинктивно хотел выплюнуть ее, но его рот был зажат рукой Цзи Нина, не позволяя ему этого сделать.

Ци Цяньсюэ заморгал глазами, в которых блестели слезы, и начал сучить ногами, ударяя ими по ногам Цзи Нина.

Его босые ноги были в тонких белых носках, и из-за летней жары носки были не толстыми, поэтому удары по Цзи Нину были не сильными.

Это не было похоже на сопротивление, больше на... флирт.

Пальцы, сжимающие щеки Ци Цяньсюэ, были тонкими и изящными, без той устрашающей ауры, которая обычно исходила от альфа. На его красивом лице не было ни капли лишних эмоций.

Возможно, по ошибке, запястье Цзи Нина дрогнуло, и теплая вода хлынула в открытый рот, налив слишком много.

— Достаточно... — Ци Цяньсюэ запрокинул голову, пытаясь проглотить, но вода, которую он не смог проглотить, потекла по подбородку, блестя на свету. — Достаточно, не могу больше.

Цзи Нин наконец отпустил его и поставил стакан на стол, протянув Ци Цяньсюэ салфетку:

— Извини.

Вода пролилась на рубашку, и мокрая одежда была неприятной, но Ци Цяньсюэ быстро вытерся и сдался, ведь все равно собирался ее снять.

— Ничего, — его голос звучал немного глухо.

Действия Цзи Нина не были болезненными, он просто помогал ему принять лекарство, так что Ци Цяньсюэ не мог на него злиться.

Он не видел своего лица и не знал, что на нижней части его лица появились красные следы. Его кожа была слишком нежной, и даже легкое сжатие оставляло следы, словно его измучили.

Пальцы Цзи Нина, которые сжимали его щеки, опустились вдоль тела, и он нервно потер их, все еще ощущая прикосновение.

— Спасибо, — Ци Цяньсюэ подумал о том, что ему придется пить лекарства еще несколько дней, и его лицо стало похоже на горькую тыкву.

На его лице было написано «радость», но он все же вежливо поблагодарил Цзи Нина.

Его красивое лицо все еще было с красными следами, влажные губы блестели, а на шее были влажные следы. Тонкая рубашка школьной формы стала прозрачной, обрисовывая стройную и гибкую фигуру юноши — и едва заметные выпуклости на груди.

При свете они были нежно-розового цвета.

Он встал с кровати, словно его измучили, но уголки его губ поднялись в благодарной улыбке, и он вежливо поблагодарил.

Он был похож на существо, существующее только в воображении, на суккуба, который высасывает энергию из людей, облизывая губы, с мягким красным языком, мелькающим на мгновение, и говорящим «спасибо за угощение».

Цзи Нин отвернулся и сел за стол, его голос был низким и хриплым:

— Не за что.

Ци Цяньсюэ посмотрел на Цзи Нина. Его голос звучал так, будто он что-то сдерживал. Может, он тоже простудился?

— Я пойду в душ, ты пойдешь? — спросил Ци Цяньсюэ.

В общежитии в определенное время отключали электричество, и обычно они мылись по очереди, так как тот, кто мылся последним, мог остаться с холодной водой.

— Ты иди первым.

Получив ожидаемый ответ, Ци Цяньсюэ спокойно взял пижаму и пошел в ванную.

Проходя мимо стола, он мельком увидел разложенные на столе плотно исписанные листы и подумал, что Цзи Нин действительно очень усердно учится.

Старшая школа Чунмин, принимая множество богатых студентов, которые не особо хотели учиться, активно привлекала обычных студентов с хорошими оценками для повышения рейтинга.

Богатые студенты любили создавать группы, особенно в школе, где классы делились по уровню достатка. Большинство богатых студентов не дружили с обычными и даже могли их игнорировать.

Все четко разделялись и не вмешивались в дела друг друга.

Хотя изначально у Цзи Нина были друзья, с которыми он мог общаться, но по какой-то причине они перестали общаться.

Поэтому каждый раз, когда Ци Цяньсюэ видел, как Цзи Нин усердно учится среди богатых студентов, которые ничего не делали, он испытывал глубокое уважение.

Настоящий отличник.

Ци Цяньсюэ постарался сделать все быстро. У Цзи Нина уже были признаки простуды, и если бы он принял холодный душ, состояние могло бы ухудшиться.

С этой мыслью он вышел через полчаса, завернувшись в пижаму.

Его пижама была белой с изображением маленьких коров, из мягкого шелковистого материала, и доходила до колен, обнажая стройные белые ноги, с которых катились капли воды.

Кожа, разогретая паром, была слегка розовой, и даже округлые пальцы ног были розовыми.

— Ты иди мойся, — Ци Цяньсюэ вытирал волосы и заботливо сказал.

Цзи Нин кивнул и пошел в ванную с одеждой.

Ци Цяньсюэ вернулся на кровать и случайно задел стоящую посередине мусорную корзину, мельком взглянув в нее.

Внутри лежал скомканный лист с тестом.

Это явно было что-то Ци Нина, ведь он сам никогда не приносил тесты в общежитие.

Ци Цяньсюэ предположил, что это ненужный тест, и без интереса отвёл взгляд, сел на кровать, закинул ногу на ногу и зашел в Звездную сеть.

Хотя в школе отключали электричество по вечерам, интернет работал быстро, и он просматривал различные сплетни и новости. Внезапно страница со сплетнями изменилась, и появился видеозвонок.

На экране появился Цинь Цзыму.

Молодой альфа сидел за столом, его красивое лицо занимало большую часть экрана. Он смотрел на экран, и в его узких глазах, похожих на цветы персика, была улыбка.

— Что делаешь? — Цинь Цзыму спросил с намеком. — Скучаешь по мне?

Через экран Ци Цяньсюэ стал более раскованным, его нога качалась, и он беззаботно сказал:

— Зачем мне скучать по тебе? Ты кто?

Цинь Цзыму тихо засмеялся. Тот, кто еще недавно лежал в его объятиях с блеском в глазах, теперь, чувствуя, что ему ничего не сделают, выглядел раздраженным и беспечным.

Если бы он был омегой...

Мысль, глубоко скрытая в его сердце, снова всплыла, и Цинь Цзыму прикусил язык.

<http://bllate.org/book/16294/1468559>